

Круглый стол
«Атлетические и артистические состязания в Древней Греции
и Риме»

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2023), 196–207
© The Author(s) 2023

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2023), 196–207
© Автор(ы) 2023

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-1-79-196–207

**О ГИПОТЕЗЕ, ЧТО В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ КУЛАЧНОМ БОЕ
ПРИМЕНЯЛИСЬ УДАРЫ НОГАМИ**

И.П. Рушкин

Кембридж, Массачусетс, Соединенные Штаты Америки

E-mail: iliarushkin@gmail.com

Аннотация. Ряд ученых высказывали гипотезу, что в древнегреческом кулачном бое применялись удары ногами. Мы постараемся показать, что это предположение не находит опоры в источниках.

Ключевые слова: древнегреческая атлетика, древнегреческий спорт, древнегреческий кулачный бой, панкратион

Ряд ученых высказывали гипотезу, что, в отличие от современного бокса, в древнегреческом кулачном бое применялись удары ногами. Мы постараемся показать, что это предположение не находит опоры в источниках.

Сразу сделаем две оговорки. Во-первых, слово «удар» понимается в широком смысле, как некое физическое воздействие. Цитируемые авторы могут, например, употреблять выражения вроде толкать ногой – мы причисляем это к той же гипотезе. Во-вторых, «не применялись» не значит «запрещались». Можно вообразить

Данные об авторе: Илья Павлович Рушкин – PhD, независимый исследователь, Кембридж, Массачусетс, США.

такую ситуацию, где официального запрета на удары ногами не существовало, а просто они считались плохой техникой, не практиковались, тренеры (педотрибы и гимнасты) внушали своим воспитанникам никогда не прибегать к ним, не отрабатывали их. В этом случае допустимо говорить, что такие приемы «практически не применялись», ибо гарантировать, что их не применяли вообще, все-таки невозможно.

Условимся также, для краткости, называть гипотезу о применении ударов ногами в древнегреческом кулачном бое «гипотезой о ногах».

1. О ГИПОТЕЗЕ

Насколько мне известно, впервые гипотеза о ногах возникла в связи с открытием трактата Филострата «О гимнастике», который датируется III в. н.э., а первым ее выразителем был, возможно, Ш. Дарамбер. Рукопись стала известна в середине XIX в., ее каким-то образом заполучил Миноидис Минас. Затем произошла странная история: Минас оставил в Париже частично отредактированную копию рукописи, которая попала в руки к Шарлю Дарамберу. Дарамбер начал работу над изданием, имея в своем распоряжении только эту копию. Он обращался к Минасу с просьбой об оригинале, но Минас, как кажется, не желал отвечать и наконец заявил, что оригинал или, по крайней мере, часть его «распался в пыль». К удивлению Дарамбера, в 1858 г. Минас издал греческий текст с французским переводом¹. Дарамбер тем не менее издал в том же году свой текст, тоже с французским переводом², который теперь уже основывался на копии и на издании Минаса. Как будет показано далее, трактат содержит два места (Gym. 11 и 34), которые могут быть истолкованы в пользу гипотезы о ногах. Второе из этих мест Дарамбер, в отличие от Минаса, перевел хотя и не совсем ясно, но так, что его, по крайней мере, возможно понять как гипотезу о ногах. Много позже, в 1898 г., оригинал манускрипта нашелся (действительно, не в лучшем состоянии), и с его учетом, а также с учетом еще нескольких фрагментов, трактат вышел в немецком издании Ю. Ютнера, до сих пор считающемся фундаментальным. Вот тогда-то гипотеза была по-настоящему введена в научный оборот. Ютнер также увидел в тексте свидетельство использования ног: «...und den Fußstoß gegen das Schienbein anbringen...» (Gym. 11), «...denn sie sind insbesondere träge im Fußstoß gegen das Schienbein der Gegner, und andererseits durch Fußstöße leicht zu überrumpeln...» (Gym. 34), а в комментарии отметил: «Aus unserer Stelle geht hervor, daß beim Faustkampf auch die Füße in Aktion traten, um den Angriff zu unterstützen, was in den Handbüchern allgemein geleugnet...»³ и привел ряд свидетельств, которые будут рассмотрены ниже.

Трактат Филострата – единственное сохранившееся античное произведение, целиком посвященное атлетике. Поэтому неудивительно, что именно на него обращали самое пристальное внимание, а вышеупомянутые два пассажа продолжа-

¹ Mynas 1858.

² Daremberg 1858. В предисловии Дарамбер излагает историю своего взаимодействия с Минасом.

³ Jüthner 1909, 143, 161, 210. Другая релевантная работа Ютнера была опубликована уже постморти (Jüthner-Mehl 1962).

ли некоторыми интерпретироваться как свидетельства в пользу гипотезы о ногах. Так, Р. Робинсон⁴ и, совсем недавно, Дж. Кениг⁵ переводили соответствующие места как «kick against someone's shins». Были и попытки принять это понимание текста, но считать его ошибкой Филострата. Так, Р. Патрукко⁶ посчитал, что Филострат здесь просто смешивает кулачный бой с панкратионом (наличие ударов ногами в котором ни у кого не вызывает ни малейших сомнений). С этим нельзя согласиться: Филострат очень аккуратно разделяет виды спорта и, в частности, кулачный бой, борьбу и панкратион.

Сторонником гипотезы о ногах являлся такой авторитетный ученый, как Х. Харрис⁷. А впоследствии она иногда формулировалась даже в довольно безапелляционном тоне, как твердо установленный факт. Так, Л. Кристопулос пишет: «Kicking was also usual in Greek “boxing”, as many vase paintings and texts show, such as those of Philostratus, which describe the kicking of the shins, and Oreibasius, which describe kicking an invisible adversary»⁸. Автор просто приводит ссылки, не считая нужными дальнейшие аргументы. Почему тексты Филострата и Орибасия во множественном числе, и где можно увидеть «много» таких изображений на вазах – остается неизвестным.

Насколько мне удалось установить, полный список свидетельств, приводимых в пользу гипотезы о ногах, таков⁹:

1. Изображения. В работах Ютнера указывается на одно изображение на римском саркофаге (из Villa Carpegna в Риме) и на четыре изображения на вазах. Сначала он указывал и еще одну вазу (Würzburg 252B), но впоследствии отказался от этого.

2. «О гимнастике» Филострата (две фразы: Гум. 11 и 34). Цитируется Ютнером и Харрисом.

3. Герод (Herod. 1. 54–55). Цитируется Харрисом.

4. «Анахарсис» Лукиана (две фразы: Luc. Anach. 3, 4). Первая фраза цитируется Ютнером и Харрисом, вторая упоминается, например, Кристопулосом.

5. «Медицинский сборник» Орибасия (Oreibasius 6. 29). Может указываться как фрагмент Антилла, которого Орибасий там цитирует. Цитируется Харрисом.

6. «Письма к Луцилию» Сенеки (Sen. Ep. 80. 3). Приводится Ютнером, хотя и под сомнением («ist auch Pankration denkbar»).

7. «Приготовление к Евангелию» Евсевия Кесарийского (Eus. Praep. Evang. 5. 34). Может указываться как фрагмент философа Эномая, которого Евсевий цитирует *in extenso*. Цитируется Ютнером и Харрисом.

Внушительная длина списка – лишь иллюзия. При проверке оказывается, что хоть сколько-нибудь серьезного внимания заслуживает только Филострат, Евсевий и одно из изображений, а все остальные отводятся из практически элементарных соображений.

⁴ Robinson 1955.

⁵ König 2014.

⁶ Patrucco 1972, 248.

⁷ Harris 1964, 97–98 и 206. Harris 1972, 24.

⁸ Christopoulos 2013, 447.

⁹ Этот же список приводится в статье Н. Кроутера (Crowther 1990), где даны ссылки для идентификации всех изображений и содержится критический разбор свидетельств, с которым, естественно, моя работа имеет некоторые общие места.

2. АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ ГИПОТЕЗЫ О НОГАХ, АРГУМЕНТ EX SILENTIO

Прежде чем перейти к рассмотрению материала, необходимо заметить, что, даже если принять точку зрения, что все указанные источники действительно подтверждают гипотезу о ногах, их все равно очень мало. При этом для ударов руками существует большое число и изображений, и упоминаний в письменных источниках, начиная с Гомера (Hom. II. 23. 687ff) и кончая самыми поздними. Ключевой момент заключается в том, что античность молчит об ударах ногами в кулачном бое, и вся разница в позициях исследователей сводится лишь к тому, молчит ли она *совершенно* или *почти что*. Далее стоит отметить очевидное: само название *кулачный бой*. Все-таки оно происходит от *кулака* (πυγμή). Таким образом, само малое количество свидетельств (даже если признать их таковыми) не позволяет надеяться на то, что удары ногами были частой практикой. Все, на что можно было бы рассчитывать, – это что они применялись изредка. Дж. Кениг, очевидно, сознавал это, когда написал: «It does seem to be the case that kicking was allowed in ancient boxing, but its infrequent attestation suggests that it was viewed as a relatively marginal feature»¹⁰. К сожалению, эта его мысль находится в противоречии с текстом, который она призвана комментировать: как мы скоро увидим, из текста ясно, что то, о чем говорит Филострат (т.е. то, что Кениг предлагает считать ударами ног), это никак не «relatively marginal feature». Замечание Кенига – попытка совместить несовместимое.

Это нужно иметь в виду при анализе письменных источников. Если интерпретация источника претендует лишь на то, что удары ногами изредка применялись, то это еще ничему не противоречит. Но если, согласно интерпретации, удары ногами были регулярной практикой, то сразу же возникает вопрос: а почему же в таком случае они почти отсутствуют в изображениях и в письменных источниках? Это соображение мы будем для краткости обозначать как «аргумент ex silentio». Забегая вперед, скажем, что все указанные письменные свидетельства, кроме одного (Орибасий), попадают именно в эту категорию: если принять точку зрения сторонников гипотезы, то неизбежно получается, что эти редкие источники говорят нам о большой распространенности ударов ногами. Таким образом, они проблематичны уже благодаря аргументу ex silentio.

Х. Харрис полагал, что «the only argument against the assumption is that in the descriptions of boxing matches in the epics, kicking is never mentioned»¹¹. Это не так. Во-первых, упоминаний об ударах ногами нет (или, если условно принять точку зрения Харриса, почти нет) не только в эпосе. Во-вторых, главная проблема в другом: в чрезвычайной слабости доказательств гипотезы. Тем не менее зададим такой вопрос: существуют ли античные свидетельства, которые бы указывали, что удары ногами *не* применялись? Одно свидетельство есть. В 22-й идиллии эллинистического поэта Феокрита описывается знаменитейший кулачный бой греческой мифологии: поединок Амика с Полидевком в мифе об аргонавтах. Вообще это одно из самых длинных описаний кулачного боя в греческой литературе. Перед поединком происходит диалог, в котором Амик предлагает Полидевку драться, а Полидевк уточняет:

¹⁰ König 2014, 418.

¹¹ Harris 1964, 97.

πυγμάχος ἢ καὶ ποσσὶ θένων σκέλος... (Theoc. Idyll. 22. 66) – *Только в кулачном бою? Или также ногами о бедра?* (пер. М.Е. Грабарь-Пассек).

3. РАЗБОР ПРЕДЛАГАВШИХСЯ СВИДЕТЕЛЬСТВ В ПОЛЬЗУ ГИПОТЕЗЫ

3.1. Изображения

Килик Munich 279. Shröder 1927, Tafel 89.

Амфора Athens 1689. Ниже она же, с другого ракурса. Raubitschek 1949, 363.

Изображение на саркофаге. Shröder 1927, 147.

Два из четырех изображений на вазах отводятся элементарным образом, потому что они не показывают кулачный бой: атлеты на них не имеют кулачных ремней, то есть это панкратион. Кулачные ремни – очень простой способ идентификации кулачного боя. Если их нет, то это точно не кулачный бой, а если они есть, то это практически точно он. Это и понятно: хотя ремни позволяли бойцу разжать кулак, они все-таки мешали бы применять те приемы, которые роднили панкратион с борьбой. Тем не менее существует мнение, что иногда ремни (может быть, не идентичные ремням из кулачного боя) все-таки применялись и в панкратионе. Мы упоминаем это для полноты картины и не станем углубляться в полемику, тем более что если это верно, то это может лишь повредить гипотезе о ногах.

Остаются три изображения, приведенные выше: римский саркофаг, красно-фигурный килик (Munich 279) и небольшая краснофигурная панафинейская амфора (Athens 1689). Во всех трех показан не собственно бой, а момент уже после его окончания (в случае амфоры, возможно, самый последний момент боя), что открывает возможность предположить, что помещение ноги на противника – это никакой не удар, а часть торжествующей позы победителя. На саркофаге это совершенно несомненно так. Кроме того, саркофаг отводится и по элементарной причине: вместо ремней бойцы имеют особые рукавицы, то есть это просто другой вид спорта, не традиционный греческий кулачный бой.

На килике окончание боя тоже вполне ясно: победитель не показан наносящим удары, а главное, судья простирает свою розгу над атлетами или даже бьет ею победителя. Это может означать, что он останавливает поединок то ли потому, что он завершен, то ли заметив нарушение правил¹². Это создает еще и такую интерпретацию: пусть мы видим удар ногой, но не является ли он тем самым нарушением правил, которое заметил судья?

И наконец, на амфоре окончание боя обозначено и тем, что побежденный атлет поднимает один палец (это хорошо видно на фотографии, сделанной под более высоким углом), то есть уже сдается, хотя победитель еще наносит удар рукой.

Н. Кроутер высказал мысль¹³, что, глядя на килик и амфору, даже нельзя быть уверенным, что нога победителя находится на бедре, а не перед бедром побежденного. Действительно, это еще одна возможная интерпретация. Но мне кажется, что важнее общее замечание: древнегреческую вазопись не следует воспринимать как документальное свидетельство. Это искусство со своими условностями. Возможно, что постановка ступни на ногу поверженного противника (сравним с саркофагом) – не более чем художественный прием для отображения победы¹⁴. Недаром на всех трех изображениях показан именно момент победы (пусть даже незаконной). Поэтому, думается, бессмысленно обсуждать, мог или не мог, скажем, атлет-победитель на амфоре одновременно бить правой ногой и правой рукой. Художник вполне мог «поставить» его ногу на бедро противника в ущерб реализму.

Изобразительное искусство не всегда реалистично, и, в частности, греческая вазопись не всегда реалистично отражала атлетику. Приведем один яркий пример, на который почему-то редко обращают внимание. Когда человек бежит (или даже идет), его ноги и руки обязательно движутся в противоположных фазах: если правая нога впереди, то правая рука позади и т.д. Атлетический бег, в котором руки и ноги движутся в одной фазе, был и остается совершенно невозможным. Тем не менее большое количество греческих ваз демонстрируют бегунов именно в таком положении¹⁵.

¹² За нарушение правил на состязаниях судьи били атлета розгой (ράβδος), которая является непременным атрибутом судьи на изображениях. Это один из интересных моментов в греческой атлетике: участвуя в состязаниях, свободный грек добровольно соглашался на возможность унижительной публичной экзекуции – вещь немислимая в прочих сферах его жизни.

¹³ Crowther 1990, 117.

¹⁴ Можно даже допустить, что такой победный жест действительно делался древнегреческими атлетами. Так это или нет, для нас несущественно. Это не удар ногой во время поединка.

¹⁵ Почему это делалось? Возможно, чтобы лучше показать обнаженное тело бегуна фронтально.

Таким образом, никаких твердых свидетельств в пользу гипотезы о ногах среди изображений нет. В лучшем случае имеется всего одно изображение, где возможно увидеть удар ногой во время боя (на амфоре), но и для него это всего лишь одна из нескольких возможных интерпретаций.

3.2. Письменные источники

Вышеуказанные письменные источники можно сгруппировать по тому, что именно в них главным образом не выдерживает проверки: одни источники не говорят об ударах ногами (Филострат и Герод), а другие не говорят о кулачном бое (Лукиан, Орибасий и Сенека). Единственный источник, где речь действительно идет о кулачном бое и об ударах ногами, – это фраза из Евсевия.

3.2.1. «О гимнастике» Филострата

В этом тексте, датируемом III в. н.э., содержатся следующие два пассажа:

ὁ μὲν γὰρ πύκτης, ἐπειδὴν ὁ τοῦ σταδίου καιρὸς ἦκη, τρωθήσεται καὶ τρώσει как προσβήσεται ταῖς κνήμαις... (Gym. 11)
 παχυκνήμους δὲ οὐδ' ἄλλου <μὲν> οὐδενὸς τῶν ἐν ἀγωνίᾳ ἀξιῶ, πυγμῆς δὲ ἦκιστα· καὶ γὰρ δὴ καὶ προσβῆναι ταῖς τῶν ἀντιπάλων κνήμαις ἀργοὶ καὶ εὐάλωτοι τῷ προσβάντι. (Gym. 34)

Глагол προσβαίνω означает «подступать или подходить к чему-либо». Условившись так, эти два пассажа могут быть переведены максимально близко к оригиналу и без каких-либо претензий на стиль следующим образом:

«ибо кулачный боец, когда бы ни наступило время для стадия, будет получать раны, и наносить раны, и подступать голеньями...» (Gym. 11)
«а тех, у кого толстые голени, я не считаю годными ни для каких состязаний, в особенности же для кулачного боя; ведь они и слишком медлительны, чтобы подступить к голням противника, и сами уязвимы против подступившего противника» (Gym. 34)

Никакой трудности для понимания нет. Достаточно бросить взгляд на современный бокс. В нем огромное значение придается работе ногами (калька с английского footwork). Боксер как бы постоянно «танцует», обычно на кончиках носков, готовый в любой момент подскочить близко к противнику, чтобы нанести удар на короткой дистанции¹⁶. При том что удары ногами запрещены, от качества и скорости работы ногами зависит очень многое, это первостепенный навык. Было бы поистине удивительно, если бы техника древнегреческого кулачного боя в этом аспекте сильно отличалась от современной, тем более что подобная работа ног присутствует не только в боксе, но и во многих других боевых видах спорта, зародившихся в самых разных местах на земле. Имеются и прямые свидетельства для древнегреческого кулачного боя, ср.: Орибасий (Oreibasius 6. 29): ...καὶ μάλιστα τοῖς μισομένοισι τοῖς πύκτασι ἐπ' ἄκρων τῶν ποδῶν («...и особенно тем, кто подражает кулачным бойцам на кончиках носков»); поэма Квинта Смирнского

¹⁶ Разумеется, это лишь очень общая картина, существуют и особые приемы работы ног. Приносим благодарность Т.И. Брейдзе за его консультацию в этих вопросах бокса.

«Падение Трои», описание кулачного боя Акаманта и Эпея (Q.S. 4. 346–347): ... ἔλ' ἀκροτάτοις δὲ πόδεσσι βαίνοντες κατὰ βοῖδ' ἀεὶ γόνυ γουνὸς ἄμειβον... («...долго ступая на кончиках носков, все время переставляя колени...»).

Вот об этом *footwork'e* и написаны две фразы Филострата. На наш взгляд, такая (фактически буквальная) интерпретация полностью их объясняет, и никакого повода искать другой интерпретации просто нет. Так каким же образом можно увидеть у Филострата свидетельство ударов ногами? Достигается это тем, что глагол *προσβαίνω* понимается как «пинать», в результате чего можно вместо «подступать к голени» получить «пинать по голени»¹⁷. Но *προσβαίνω* – совершенно прозрачный и довольно употребительный греческий глагол, никаких специфических значений типа «пинать» у него нигде больше не отмечается. Даже если принять такое чтение, это создает некоторые дальнейшие странности. Так, в *Gym. 11* дополнение *ταῖς κνήμας* можно понять только как инструментальное употребление дательного падежа (артиклъ значит, что это голени самого бойца, а не противника), и таким образом мы, кажется, узнаем, что пинали не только «по голени» (а кстати, почему только по ним?¹⁸), но и «голенями», что невероятно. Теоретически выход может быть таков: сказать, что это был технический термин, ведь термины для несведущего человека могут звучать сколь угодно странно. Но дело в том, что весь текст Филострата написан вполне понятным греческим языком. В нескольких местах, когда он приводит хоть сколько-нибудь странный специальный термин, он разъясняет его. Например, упомянув атлетов, которые «в малом большие» (*Gym. 36*), он не полагается на эрудицию читателя, а немедленно вполне понятным языком объясняет, что это значит. Повторимся, впрочем, что вся аргументация этого параграфа носит лишь факультативный характер: главное, что обычное понимание этого *προσβαίνω* дает совершенно удовлетворительный смысл, никаких дальнейших ухищрений просто не нужно.

Отметим и связь с аргументом *ex silentio*. Фразы Филострата ясно показывают, что *προσβαίνειν κνήμας* играло важную роль. В первой фразе это поставлено в ряд тяжелых особенностей спорта, а во второй подчеркивается исключительная важность этого навыка. И то, и другое прекрасно согласуется с работой ног в современном боксе, но, как объяснялось, представляет фундаментальную проблему для гипотезы о ногах.

3.2.2. «Сводница» Герода

Это самое озадачивающее свидетельство. Герод был мимиямбическим поэтом эллинистического периода (III в до н.э.). В первом мимиямбе, известном как

¹⁷ Дарамбер перевел эти две фразы разное (что показывает, что он здесь не заметил технического термина). В *Gym. 11*, «*le pugile... aborde son adversaire avec les jambes*», что не противоречит нашей интерпретации. Зато в *Gym. 34* «*avec de telles jambes, on est lent à grimper sur celles de son adversaire...*», то есть нечто вроде «наступать (влезать?) своими голени на голени противника». Не беремся судить, что это значит в точности, но так или иначе, если это и не пинки, то какое-то контактное взаимодействие. Возможно, что, как и Ютнер впоследствии, Дарамбер имел в виду, что атлет как бы толкает противника голени. Представить себе такое в реальном бою трудно.

¹⁸ Знаменитая бронзовая скульптура сидящего кулачного бойца в Museo Nazionale Romano показывает большое количество ран на голове, а на ногах и вообще на теле ран нет. Это идет в согласии с изображениями и с письменными источниками, по которым излюбленной тактикой кулачного боя были именно удары в голову.

«Посредница» или «Сводница», главный персонаж, то есть сводница, расхваливает женщине кулачного бойца Грилла, начав с его блестящей спортивной карьеры:

ὁ πέντε νικέων ἄθλα, παῖς μὲν ἐν Πυθοῖ,
 δις δ' ἐν Κορίνθῳ τοὺς Ἰουλον ἀνθεῖντας,
 ἄνδρας δὲ Πίση δις καθεῖλε πικτεύσας,
 πλουτέων τὸ <καλόν>, οὐδὲ κάρφος ἐκ θῆς γῆς
 κινέων... (Herod. 1. 51–55).

«он завоеватель пяти наград, мальчиком на пифийских играх, дважды в Коринфе, против цветущих юношеским пушком, и дважды в Писе, против мужей сразившись на кулаках, он богат, не поднимает (шевелит) даже былинку с земли...».

Последнюю фразу Харрис и предлагает в качестве свидетельства, комментируя ее так: «It is not clear whether this means that he did not kick, or that he did not find it necessary to use the normal footwork of a boxer»¹⁹. С этим можно ограниченно согласиться: *даже если бы* фраза указывала на некие действия ногами в кулачном бое, то, действительно, все равно было бы неясно, почему это удары ногами, а не footwork. Но как здесь можно вообще увидеть указание на использование ног – совершенно непонятно. По упоминанию богатства (да и по переходу на настоящее время) ясно, что часть рассказа, касавшаяся кулачного боя, уже закончена, речь идет о нынешних качествах Грилла. Да и зачем бы сводница стала сообщать женщине, применял Грилл удары ногами в своих боях или не применял?

Совершенно ясно, что «не шевелить даже былинку» – это идиоматическое выражение. Оно встречается еще, по крайней мере, у Герода в третьем мимиямбе «Учитель» (Herod. 3. 67) и у Аристофана в «Лисистрате» (Lys. 474), причем сопоставление позволяет определить его примерный смысл: «вести себя тихо, скромно» (так сказать, не поднимать вокруг себя шума)²⁰.

Аргумент *ex silentio* также применим: ведь если бы это было указание на удары ногами, то пафос текста означал бы, что вообще они играли важную роль.

3.2.3. «Анахарсис» Лукиана

Из этого текста II в. н.э. приводятся две фразы, расположенные близко друг к другу.

οἱ δὲ ὀρθοστάδην κεκονιμένοι καὶ αὐτοὶ παίουσιν ἀλλήλους προσπεσόντες καὶ λακτίζουσιν. (Anach. 3).

«А эти, покрытые пылью и стоящие прямо, наскочив, бьют друг друга и пинают».

ἄλλοι δὲ ἀλλαχόθι πάντες ἐγκονοῦσι καὶ ἀναπηδῶσιν ὥσπερ θεόντες ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ μένοντες καὶ εἰς τὸ ἄνω συναλλόμενοι λακτίζουσιν τὸν ἄερα. (Anach. 4).

«Другие же, в прочих местах, целиком покрыты пылью, прыгают, как будто бегут на месте, и, подсакивая, пинают воздух».

¹⁹ Harris 1964, 206.

²⁰ Отметим неточность, проскользнувшую в статье κάρφος в фундаментальном древнегреческо-английском словаре Liddell–Scott–Jones. Там для этого выражения даны ссылки на Аристофана и на третий, но не на первый мимиямб Герода. Словарь, признавая выражение идиоматическим, дает значение «not stirring an inch», что не то же самое. Кажется, это именно следствие неучтенного первого мимиямба.

В первой фразе описывается бой между двумя противниками, но откуда следует, что это кулачный бой, а не панкратион? Харрис приводит соображение²¹, что на это указывает наречие ὀρθοστάδην («стоя прямо»), так как это нечто свойственное кулачному бою, но не панкратиону. Что это не так, показывает Филострат. В панкратионе была «прямостоящая» разновидность и «нижняя»: πάλη δὲ καὶ παγκράτιον ὀρθοί (Gym. 50), τοῦ παγκρατίου τὰ ὀρθὰ εἶδη (Gym. 57) и τὸ κάτω παγκράτιον (Gym. 35). Более того, как заметил Кроутер, немного ниже в том же сочинении (Anach. 8) Лукиан уже явно говорит о панкратионе и применяет то же слово ὀρθοστάδην.

Что касается второй фразы Лукиана, то описывается не бой, а индивидуальные упражнения атлетов, даже необязательно бойцов какого-либо типа. Если на основании этого заключать, что пинки применялись в кулачном бое, то отчего же не заключить, что в нем применялся и бег на месте.

Попутно отмечаем в связи с аргументом ex silentio: пинки описываются не как нечто редкое.

3.2.4. «Медицинский сборник» Орибасия

Время жизни Орибасия из Пергама – IV в. н.э. О нем известно, что он служил личным врачом императора Юлиана Отступника. Он составил огромную компиляцию работ предшествовавших ему врачей, частично сохранившуюся. Из нее в качестве свидетельства предлагается параграф «О скиомахии» (т.е. об упражнении «бой с тенью»), где он цитирует хирурга Антилла. Как следует уже из заголовка, речь здесь идет не о кулачном бое, а всего лишь об индивидуальном упражнении. Там имеется такая фраза:

δεῖ δὲ μὴ μόνον ταῖς χερσὶ σκιομαχεῖν ἀλλὰ καὶ τοῖς σκέλεσι, ποτὲ μὲν ὥσπερ ἀλλομένους, ποτὲ δ' ὥσπερ λακτίζοντας. (Oreibasius 6.29)

«В бое с тенью следует использовать не только руки, но и ноги, иногда как бы подпрыгивая, а иногда как бы лягаясь».

Возникает каскад из трех вопросов. Во-первых, почему не может быть так, что некоторые телодвижения вводились потому, что считались полезными, а не потому, что это были практические приемы боя? Совершенно необязательно, что бой с тенью следовал тем же правилам и приемам, что и настоящий поединок с противником. Это же просто упражнение! Во-вторых, даже если согласиться с таким предположением, то почему бой с тенью непременно копировал кулачный бой, а не, скажем, все тот же панкратион? В-третьих, даже если согласиться, что скиомахия была подобием кулачного боя, то что это доказывает? Ведь в таком случае эту фразу можно понимать и в обратном смысле, как свидетельство (конечно, довольно слабое) *против* гипотезы о ногах. Будь удары ногами нормальной частью кулачного боя, специально оговаривать их было бы излишне.

3.2.5. «Письма к Луцилию» Сенеки

В одном из писем Сенеки говорится (Ep. 80.3):

Illud maxime revolve mecum: si corpus perduci exercitatione ad hanc patientiam potest, qua et pugnos pariter et calces non unius hominis ferat...

²¹ Harris 1964, 206,

«Об этом я и думаю больше всего: если упражнениями можно приучить тело к такой терпеливости, что она позволяет сносить и удары, и пинки многих людей...» (Пер. С.А. Ошерова)

Возражение то же, что в случае Лукиана, его указал и сам Ютнер: где здесь сказано, что речь о кулачном бое? Аргумент *ex silentio* тоже применим.

3.2.6. «Приготовление к Евангелию» Евсевия Кесарийского

Одна фраза из этого сочинения начала IV в. н.э., входящая в длинную цитату из Эномай из Гадары (философа II в. н. э.), такова:

Εἶθε ὄφελος τὰ μὲν τοιαῦτα πάντα ἀγνοεῖν, ἐκεῖνο δὲ εἰδέναι, ὅτι ἡ πυκτικὴ τῆς λακτιστικῆς²² οὐδὲν διαφέρει, ἢν ἢ καὶ τοῦς ὄνους ἀπληθάντους ἢ μηδὲ Κλεομήδην πύκτην Ἀστυλαλαίεια, λέγων οὕτως ... (Праер. Euang. 5.34)

«Хотелось бы, чтобы ты не был сведущ во всяких делах такого рода, а знал то, что кулачный бой ничем не отличается от лягания (лакτιστική). Так что уж одно из двух: либо заодно даровать бессмертие и ослам, либо не даровать его кулачному бойцу Клеомеду из Астипалеи, говоря так: ...».

Далее цитируется прорицание дельфийского оракула о Клеомеде и связанная с ним история²³.

Из всего списка свидетельств, это – единственное, где, по крайней мере, речь идет и о кулачном бое, и о ногах. Вопрос в другом: следует ли воспринимать фразу как серьезное свидетельство лягания в кулачном бое? Ни в коем случае. Текст Евсевия – это апологетическое христианское произведение, цель которого убедить язычников принять христианство, и Эномай цитируется *in extenso*, потому что его критическая позиция прекрасно подходит для этой цели. В данной фразе Эномай обращается к Аполлону, упрекая его в том, что он (Аполлон посредством дельфийского оракула) прославляет атлетов, кулачных бойцов, и, в частности, Клеомеда объявляет героем. Эномаю это казалось нелепостью, а Евсевию – языческой нелепостью. Для гипотезы о ногах из такой риторики ровно ничего не следует. Ведь выражение «ничем не отличается» – это несомненное риторическое преувеличение, автор признавал, что на самом деле отличия имеются.

Даже если все-таки рассматривать фразу Евсевия как релевантную, однозначного ответа она все равно не дает. Приведем несколько возможных интерпретаций (не настаивая ни на одной из них), в которых фраза не подтверждает гипотезу о ногах: 1) слово *лакτιστική* было использовано просто из-за его презрительного оттенка, без каких-либо глубоких аналогий; 2) его выбор был продиктован второй частью фразы: Эномай пожелал сравнить Клеомеда с драчливым ослом, а уже это привело на ум *лакτιστική*; 3) *лакτιστική* здесь лучше переводить не как «лягание» (подразумевая людей), а как «лягание ослов». Таким образом, кулачный боец сравнивается с ослом просто из-за силы ударов и глупости, ну а уж после этого дерущиеся ослы, у которых и рук-то нет, естественным образом описываются словом *лакτιστική*.

²² Или *лакτικής*.

²³ История с загадочным исчезновением Клеомеда (участника олимпийских игр 492 г. до н.э.) и дельфийским прорицанием изложена также Павсанием (Paus. 6. 9. 3) и Плутархом (Romulus 28). Очевидно, своей знаменитостью эта история обязана эволюции понятия «герой». Старое значение этого слова не содержало нравственной коннотации, но оно постепенно отживало. Все больше подразумевалось, что герой и злодейство несовместимы. А с такой точки зрения героизация Клеомеда, совершившего массовое убийство детей в школе, была особенно вопиющим случаем.

Стоит ли после этого указывать еще и на то, что Эномай и Евсевий – поздние авторы и не специалисты, так что от них нельзя ожидать точных знаний о греческом кулачном бое: даже если они в своей жизни и посещали какие-то бои, это мог быть уже совсем другого рода спорт (вспомним бойцов на римском саркофаге).

Как всегда отметим, что и здесь применим аргумент *ex silentio*: если бы мы приняли, что описание кулачного боя как *λακτιστικὴ* адекватно отражало действительность, это означало бы, что удары ногами применялись широко, а не изредка.

Выше было показано, что гипотеза о ногах не имеет под собой ни одного серьезного основания. Она должна быть решительно отвергнута. Удары ногами не использовались в древнегреческом кулачном бое.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Christopoulos, L. 2013: Greek combat sports and their transmission to central and East Asia. *Classical world* 106.3, 431–459.
- Crowther, N.B. 1990: The evidence for kicking in Greek boxing. *American Journal of Philology* 111(2), 176–181.
- Daremberg, Ch. 1858: *Le Traité de Philostrate sur la gymnastique*. Paris.
- Harris H.A. 1964: *Greek Athletes and Athletics*. London.
- Harris H.A. 1972: *Sport in Greece and Rome*. London.
- Jüthner, J. 1909: *Philostratos über Gymnastik*. Leipzig.
- Jüthner, J., Mehl E. 1962: *Pygme (pugilatus)*. (Paulys Realencyclopädie, Supp. 9). Vienna, 1306–1352.
- König J. 2014: *Gymnasticus* (Loeb Classical Library 521). Cambridge.
- Mynas M. 1858: *Philostrate sur la gymnastique*. Paris.
- Patrucco R. 1972: *Lo sport nella Grecia antica*. Florence.
- Raubitschek A.E. 1949: *Dedications from the Athenian Akropolis*. Cambridge.
- Robinson R.S. 1955: *Sources for the History of Greek Athletics*. Cincinnati.
- Shröder B. 1927: *Der Sport im Altertum*. Berlin.

ON THE CONJECTURE ABOUT KICKING IN ANCIENT GREEK BOXING

Iliia P. Rushkin

Cambridge, Massachusetts, USA

E-mail: iliarushkin@gmail.com

Abstract. Several authors have put forward a conjecture that kicking was a part of Ancient Greek boxing. I will attempt to demonstrate that this conjecture has no basis in the sources.

Keywords: Ancient Greek athletics, Ancient Greek sport, Ancient Greek boxing, pankration
